Глава 194.

Предубеждение.

Ян Фэн открыл рот, но Чжао Лайфи избавила его от возможности высказаться: «Пожалуйста, не пытайтесь вести переговоры дальше, президент Ян. 14% - это мое последнее предложение, примите его или оставьте. Это уже значительно ниже, чем мое предыдущее предложение 30%».

Ее взгляд переместился на Су Мэйсю и Чэнь Гаонаня: «И, кроме того, это самое меньшее, что вы можете сделать в качестве компенсации за вопиющее неуважение, которое ваши люди проявили ко мне».

Ян Фэн почувствовал, что его лицо выглядит смешно, и его кислое настроение стало немного лучше. Она была уверена в себе и сильна сама по себе, и это мгновенно привлекало его к ней все больше и больше. Тогда он понял, что недооценил ее способности.

Его губы изогнулись в легкой ухмылке: «Тогда сделка».

Два адвоката, которых он привел с собой, немедленно вытащили ноутбук и пересмотрели весь контракт на месте. Не прошло и пяти минут, как в комнате по беспроводной сети была напечатана новая пачка бумаг, которая была передана Хуо Цюдуну, тот лично вручил ее своему боссу двумя руками.

Чжао Лайфи пролистала его, изучая каждую страницу с большим интересом и вникая во все детали. Часы, тикающие на стене, были единственном источнике звука, который можно было услышать в этой просторной, но удушающей комнате.

Почти все были потрясены до глубины души, поражены способностями этой женщины. Она смогла запугать Су Мэйсю, заставить Чэнь Гаонаня запнуться и безжалостно вести переговоры со своим боссом, не расплакавшись.

В глазах людей Ян Фэна она была совершенно удивительной женщиной. Большинство из них уже знали про ее отношения с их боссом, но, видя, что она не совмещала свою личную жизнь со своей работой, они могли ясно видеть ее профессионализм.

Через несколько минут она, наконец, сказала: «Мне приятно работать с вами, Президент Ян».

Она подписала свое имя под пунктирными линиями на каждой странице, а затем встала, протягивая руку.

Ян Фэн слегка кивнула, прежде чем крепко пожать ей руку силой, которая могла раздавить ее крошечные пальцы, но она ответила, не менее крепко.

- - - - -

Су Мэйсю не смела, произнести ни единого слова: ни в лифте, ни в офисе. Ее голова была низко опущена, глаза устремлены в пол.

Команда Ян Фэна жалела ее, потому что все они знали, что ей предстоит длинная лекция о поведении, которое она продемонстрировала перед президентом Чжао. Говоря о ней, многие из них были уверены, что она до мозга костей была настолько сильной и харизматичной женщиной. У нее было достаточное количество уверенности, чтобы не вздрогнуть перед столь многими судьями, идеальный уровень профессионализма, чтобы держать всех под контролем. Они никогда не видели женщину, подобную ей и, думая, что она может стать их леди Босс, они чувствовали себя намного счастливее.

Чэнь Гаонань шел с ошеломленным выражением лица. Его обычно строгое и холодное выражение лица сегодня резко изменилось. Он чувствовал как его предыдущее предубеждения в отношении Лайфи, рухнули на землю и разбились в мелкую пыль, сдуваемую ветром.

Она не была типичной женщиной, полагающейся на власть и богатство своего босса, она не была слабой. Увидев ее и то, как она вела себя сегодня, он словно очнулся ото сна, после грубого пинка.

Он проклинал себя, на всех языках, которые знал. Почему он так скоро ее осудил?

Было ли это потому, что он лично рассматривал Су Мэйсю как единственную женщину, которая должна стоять на стороне своего босса? Он привык к этой идее, достаточно быстро, слушая глупые слухи, рекламирующие ее как «Будущую мадам Ян».

Теперь, когда он увидел Чжао Лайфи в другом свете, он начал понимать, кто действительно может быть с его боссом, и это был не кто иной, как президент Фейли.

- - - - -

Ян Предприятие.

Су Мэйсю стояла перед пугающим столом своего босса, на том месте, где совсем недавно она восхищалась им. Ее плечи обвисли, она пыталась сделаться как можно меньше. Ее тело дрожало, сердце учащенно билось, а глаза потупились. Если бы она могла вырыть яму и заползти в нее, она была бы самой счастливой женщиной в мире.

После оглушительного молчания, ее тело начало прошибать холодным потом. Она не могла найти в себе смелости даже дышать или издать какой-нибудь звук, потому что одно это могло вызвать у ее босса ярость. Она зажмурилась, ненавидя, как тихо было в этой комнате. Здесь даже не было тикающих часов, чтобы хоть как-то разрядить гнетущую тишину.

Ян Фэн стоял у окна, повернувшись к ней спиной. Он смотрел в город, где можно было отчетливо увидеть вдалеке небоскреб, где располагался офис Фейли, его глаза вспомнили Чжао Лайфи, его сердце быстро забилось, когда в голове вспыхнуло изображение ее прекрасного лица. Что она делала сейчас?

Его губы скривились в рычании, когда его мозг нарисовал изображение: она, а Вэй Ханьтао справа от нее и секретарь-мужчина слева от нее. Четкая картинка запечатлелась в его памяти, напомнив ему, что кто-то другой может легко увести ее, если он не будет достаточно осторожен. Ему напомнили, что у нее было много вариантов на выбор.

- Вы понижены в должности.

Этих слов было достаточно, чтобы сломить силу воли Су Мэйсю, она чуть не упала на пол при его заявлении, ее колени закачались: «Б-босс, я больше не буду этого делать, клянусь! Я поправлюсь, я переоденусь…»

- У тебя было слишком много шансов.

Су Мэйсю прижала руку к губам, пытаясь отогнать рыдание. Она была рядом с ним уже более девяти лет, десятилетие было бы всего через пару месяцев, но вдруг она была отброшена за ошибку.

- Это была только одна ошибка….

Она замолчала, когда Ян Фэн быстро обернулся, его глаза были настолько призрачными, что она не могла найти в себе силы воли, чтобы продолжать. Ему не нужно было говорить за нее, чтобы понять, где она пошла не так.

Это была не одна ошибка, потому что она сделала их много в прошлом, и он всегда прощал ее за это. Она стала слишком удобной в своем положении в качестве его личного помощника и секретаря.

Она не разделяла того же страха, что и ее коллеги, которые усердно работали над тем, чтобы их никогда не заменили, поскольку она всегда думала про себя, что президент Ян всегда прощает ее.

Она фыркнула, сильно прикусив нижнюю губу, опустила голову, и слезы потекли из ее глаз, капая на пол. Она ненавидела плакать. Она ненавидела слезы. Это напомнило ей о прошлом, где она делала ошибки перед отцом, ее лицо вспыхнуло ярко-красным, когда она не могла справиться с обучаемыми ей движениями.

Поглотив свою гордость, она произнесла: «Что … что я буду делать?»

Ян Фэн вспомнил о Чжао Лайфи и о том, как она готова бороться за него. Она была готова

сделать так много, но он не мог успокоить ее страх. Она не любила Су Мэйсю из-за сказанного Чжао Мояо.

Ян Фэн знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что она дорожит мнением своего деда, но она шла против желания Чжао Мояо расстаться с ними.

- Самый дальний стол снаружи.

Су Мэйсю почувствовала, как ее сердце упало. Она ожидала, что перестанет быть его личным помощником, но все же сможет удержать свое положение рядом с ним или, по крайней мере, будет в состоянии общаться с ним.

Единственной ролью в компании, которая находилась далеко за пределами офиса, было принимать звонки и передавать сообщения другим личным секретарям, которые сообщали их Ян Фэну. Помимо крошечных проблесков его, когда он входил и выходил из своего кабинета, у нее никогда не будет возможности снова поговорить с ним, если он сам с ней не заговорит.

Она не сможет сопровождать его на собраниях, быть рядом с ним, чтобы выполнять его частные поручения, провожать его, разговаривать с ним, навещать его семью и так далее. Все, к чему она привыкла за последние девять лет, ей придется забыть и больше никогда не делать. Все это время ей приходилось наблюдать, как другой человек совершал тот же поступок, выполняя рутину, которую она делала каждый день. Она будет вынуждена увидеть, как кто-то другой заменит ее позицию рядом с ним.

Ее идеально ухоженные пальцы впились в ее кожу, зубы сжались, челюсти ослабли, свет покинул ее глаза.

http://tl.rulate.ru/book/23140/688538